

Применение антиконвульсантов без назначения врача: синдром зависимости или самолечение?

Е.М. Крупицкий

Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт имени В.М. Бехтерева

Группа противосеипептических препаратов (антиконвульсантов) широко применяется в медицинской практике. Основным показанием для препаратов данной группы является лечение эпилепсии. При этом для некоторых из них в России зарегистрированы такие показания, как нейропатическая боль (прегабалин, габапентин), фибромиалгия (прегабалин), генерализованное тревожное расстройство (прегабалин). В специализированной медицинской литературе и средствах массовой информации периодически поднимаются вопросы о возможном злоупотреблении прегабалином. С целью обеспечения строго рецептурного отпуска из аптек препарат прегабалин в конце 2015 г. был включен в перечень предметно-количественного учета, в категорию «Иные лекарственные средства». Между тем следует разделять случаи злоупотребления и зависимости от использования прегабалина для самолечения больными с синдромом зависимости от опиатов.

Для того чтобы был поставлен диагноз «синдром зависимости», надо, чтобы в течение месяца или, если нет, то повторно в течение года в клинической картине было три из шести симптомов:

- 1) компульсивная потребность приема вещества, или так называемая тяга;
- 2) снижение контроля за приемом вещества, неспособность контролировать его начало, окончание или дозу;
- 3) синдром отмены, т.е. когда человек после систематического длительного употребления перестает употреблять психоактивное вещество и ему становится физически и психически плохо (самый известный — это похмельный синдром при алкоголизме);
- 4) повышение толерантности, т.е. для достижения того же самого желаемого эффекта эйфории нужно употреблять большие дозы;
- 5) расширение времени, затрачиваемого на добывание и употребление психоактивного вещества в ущерб другим видам социальной активности;
- 6) продолжение приема, несмотря на наличие очевидного вреда для физического или психического здоровья.

Если выявляются три из шести симптомов — выставляется диагноз «синдром зависимости» [2, 3].

В случае с прегабалином следует тщательно дифференцировать редкие случаи злоупотребления и зависимости от прегабалина от более частого использования данного препарата для самолечения синдрома отмены опиатов больными с синдромом зависимости от них. В пользу гораздо более частого использования прегабалина для самолечения синдрома отмены опиатов и постабстинентных расстройств свидетельствует ряд данных, приведенных в недавних публикациях, посвященных данной тематике:

- употребление прегабалина без назначения врача отмечается в подавляющем большинстве случаев у опиат-зависимых, причём изначально — именно для купирования синдрома отмены опиатов и постабстинентных расстройств;
- дозы при этом превышают терапевтические, как правило, не более чем в 2–4 раза, что сравнительно мало для феномена толерантности при развитии зависимости;
- практически всегда используется пероральный путь приёма (т.е. нет перехода на внутривенное употребление);
- многие больные не испытывали эйфории даже от высоких доз прегабалина (2400 мг);
- прегабалин снижал желание употреблять опиаты и использовался больными вместо опиатов как легальный препарат;
- синдром отмены прегабалина сравнительно легкий, а аддиктивный потенциал препарата — низкий: прегабалин, в отличие от препаратов, вызывающих зависимость, не вызывает нейропластических изменений в дофаминергических структурах системы награды мозга.

Вероятно, выбор в пользу прегабалина связан с тем, что препарат обладает анальгетическим, седативным и анксиолитическим действием, что как бы конгруэнтно клинике синдрома отмены опиатов [1].

С точки зрения клинической психофармакологии представляет особый интерес корригирующее действие препарата, основным механизмом дейст-

вия которого является уменьшение высвобождения глутамата из гипервозбуждённых глутаматергических нейронов (прегабалина), на состояние (синдром отмены опиатов), этиологически обусловленное дисфункцией опиоидергических систем мозга [1].

Выраженный болевой компонент и нарушения сна в совокупности с тревогой являются одними из ведущих симптомов синдрома отмены опиатов, поэтому мы предположили, что прегабалин («Лирика»), обладающий анальгетическим, анксиолитическим и снотворным действием, может быть эффективным в комплексной терапии синдрома отмены опиоидов (СОО) [2–3].

В пользу такого предположения свидетельствуют также литературные данные. В частности, в экспериментах на животных было показано, что прегабалин уменьшает индуцированную морфином толерантность и проявления синдрома зависимости. Добавление габапентина, сходного с прегабалином по механизму действия, к протоколу купирования СОО с помощью метадона и бупренорфина повышало эффективность терапии. Двое зарубежных исследователей опубликовали сообщения о случаях успешного применения прегабалина для лечения СОО. Кроме того, в последнее время как в России, так и за рубежом появились сообщения о применении прегабалина больными с синдромом зависимости от опиатов для самолечения синдрома отмены [2–3].

Это предположение подтвердилось в проведённом нами рандомизированном симптом-регулируемом простом слепом исследовании с активным контролем [2–3]. Больные с синдромом отмены опиоидов (34 чел.) были случайным образом распределены в две группы. Больные первой группы (19 чел.) в качестве основного средства лечения СОО получали прегабалин («Лирика») в дозе до 600 мг/сут в сочетании с симптоматической терапией, которая подразделялась на базовую (назначавшуюся стандартно всем больным — доксиламин («Донормил») 30 мг/сут) и симптом-триггерную (назначаемую при необходимости по требованию больного и решению врача на основе квантифицированной оценки тяжести СОО — кеторолак («Кетанов»), лоперамид («Имодиум»), метоклопрамид («Церукал»), нафазолин («Нафтизин», «Санорин»), и «Феназепам»). Больные второй группы (15 чел.) в качестве основного средства лечения синдрома отмены опиоидов получали клонидин («Клофелин» — до 600 мкг/сут) в сочетании с базовой терапией и симптом-триггерной терапией, аналогичной таковой в первой группе. Других препаратов больным, участвующим в исследовании, не назначалось. Оценка тяжести синдрома отмены опиоидов (по субъективной и объективной шкалам), влечения к опиатам, нарушений сна, тревоги, де-

прессии, а также общего клинического впечатления и побочных эффектов производилась ежедневно по международным валидизированным квантифицированным оценочным шкалам врачами, которые, как и больные, участвовавшие в исследовании, не были осведомлены о принадлежности к определённой группе терапии. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что схема лечения СОО, использующая в качестве основного препарата прегабалин («Лирика»), является эффективной и безопасной, хорошо переносится больными, а также позволяет завершить программу детоксикации (купирования СОО) большему проценту больных, чем при использовании традиционной схемы лечения на основе клонидина.

В нашем исследовании мы отметили достаточно хороший профиль безопасности прегабалина, что согласуется с данными многих других авторов и результатами международных клинических исследований, согласно которым безопасность и переносимость клинического применения прегабалина изучены у более чем 25 тыс. пациентов с различными заболеваниями, в том числе и в длительных исследованиях. Максимальный срок наблюдения больных при фибромиалгии составил 6 месяцев, при диабетической полинейропатии — 24 месяца, при эпилепсии — 30 месяцев [1].

Таким образом, есть веские основания считать, что прегабалин может использоваться для лечения синдрома отмены опиатов. Кроме того, аналитические данные из реальной клинической практики и данные клинических исследований подтверждают благоприятный профиль безопасности прегабалина на фоне низкого аддиктивного потенциала при применении в терапевтических дозах, в рамках его зарегистрированных на сегодня показаний.

Литература

1. Незнанов Н.Г., Авакян Г.Н., Данилов Ан.Б., Гурьева И.В., Абузарова Г.Р., Табеева Г.Р., Мосолов С.Н., Кукушкин М.Л., Крупицкий Е.М. Резолюция экспертов по рациональному использованию антиконвульсантов в клинической практике // Эпилепсия и пароксизмальные состояния. — 2015. — Т. 7, № 4. — С. 6–9.
2. Крупицкий Е.М., Илюк Р.Д., Михайлов А.Д., Казанков К.А., Рыбакова К.В., Гришина О.Г., Заплаткин И.А. Двойное слепое рандомизированное исследование эффективности прегабалина в терапии синдрома отмены опиатов: результаты промежуточного анализа. Казань: XVI съезд психиатров России. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы». Тезисы, электронное издание, 2015. — С. 399–400.
3. Крупицкий Е.М., Илюк Р.Д., Михайлов А.Д., Казанков К.А., Рыбакова К.В., Гришина О.Г., Заплаткин И.А. Рандомизированное контролируемое исследование эффективности прегабалина в терапии синдрома отмены опиатов: результат промежуточного анализа. Научно-практическая конференция с международным участием «Наука и практика российской психотерапии и психиатрии: достижения и перспективы развития». Тезисы, электронное издание. — СПб., 2016. — С. 48–49.